№ 4
Февраль 1998

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Герои нашего времени...

Президент Беларуси все-таки "проиграл молодежь"

После событий, названных позже "Весна-86", в беларусской печати появились утверждения типа: "Президент проиграл молодежь..." Причем говорили об этом не столько деятели оппозиции, сколько сотрудники президентской администрации и высшие армейские и милицейские чины. Действительно, в "Весне-96" наиболее активное участие приняли парни и девушки, пошедшие в первые классы школ где-то в начале "перестройки" и уже не заставшие коммунистическую идеологическую обработку. Вот тогда и начал беларусский президент "борьбу за молодежь", с итогами которой мы и столкнулись сегодня. И потому суд над Вадимом Лабковичам и Аляксеем Шыдловским нужно рассматривать еще и как один из наиболее показательных моментов этой борьбы.

Вначале президент хотел заманить молодежь в число своих сторонников "пряником". Владимир Замяталин вместе со Всеволодом Янчэвским предложили возродить на Беларуси "мощную молодежную организацию", какой когда-то был комсомол. Создаваемый Беларусский патриотический союз молодежи с первых своих шагов попал под личный патронаж президента. Кстати, слова "патриот" и патриотизм" в нашем случае приобрели новое значение: патриотизм начал пониматься как верность, преданность конкретно президенту, а не Родине, Отечеству... "Патриоты президента", которых в народе сразу же окрестили "лукомольцами", заняли привилегированное положение в молодежной среде. Руководство БПСМ заимело машины, современно оформленные кабинеты, пейджеры, сотовые телефоны, возможность влиять на приемные комиссии ВУЗов и т. д. Словом, все, кроме... популярности среди молодежи. Незначительность, мелкость идеи, положенной в основу движения (напомним — верность "батьке"), вызвала и вызывает у молодежи одну реакцию — смех. Идеологически незаангажированная молодежь сама может ориентироваться и выбирать то, что ей нравится, согласно своего вкуса, образованности, желаний... Слава Богу, мы пока еще имеем возможность смотреть не только пропрезидентское телевидение, читать не только "батьковы" газеты и книги. И потому то, что предлагает президент со своим "лукомолом", неизменно вызывает у молодежи неприятие. Молодежь связывает свое будущее с демократией, а не с диктатурой и тотальным деспотизмом "вождя всех славян".

(Продолжение на стр. 8)

Хроника

В январе, после выхода первого в этом году номера газеты Товарищества Беларусского языка "Наша Слова", типография г. Лиды отказалась печатать следующий номер газеты по указанию областного начальства. Причина — статья доктора технических наук, профессора А.Саламонава "Даже враги наши способствовали сохранению беларусского языка".

6 января — в Центральном суде г. Минска состоялся суд над депутатами Верховного Совета 13 созыва Людмилой Гразновай и Генадием Карпенка за участие в митинге 23 ноября 1997 г. Судья А.Барысёнак вынес обоим депутатам предупреждение.

В феврале — выставили очередной пикет члены районной рады БНФ г. Витебска Б.Хамайда и Ю.Мароз. Милицией пикетирование было остановлено, а на протестовавших составлен очередной протокол. Суд состоялся в Железнодорожном районе г. Витебска. Судья С.Туфан присудила Ю.Марозу штраф в 37 миллионов руб., а Б.Хамайду оправдала.

В феврале – члены специальной комиссии по оценке нарушений президентом А. Лукашэнка Конституции Республики Беларусь, в которую входил и А. Климав, приняли заявление, в котором говорится,что А. Климав арестован по политическим мотивам.

(Продолжение на стр. 6)

Этот номер бюллетеня "Право на свободу" почти полностью посвящен одной теме: судебному процессу над политзаключенными Вадимом Лабковичам и Аляксеем Шыдловским.

Режим продемонстрировал свою жестокость

Девятнадцатилетний Аляксей Шыдловски осужден на полтора года лишения свободы в колонии строгого режима. Шеснадцатилетний Вадим Лабкович получил такой же приговор, но с отсрочкой на два года... Корреспондент "Права на свободу" рассказывает о том, как проходил судебный процесс.

Полгода за решеткой

18-19 и 23-24 февраля в Минском областном суде рассматривалось дело членов организации "Молодой Фронт" Вадима Лабковича и Аляксея Шыдловского. Оба они провели за решеткой полгода. Результата этого дела, без преувеличения, ждали не только как решения судеб конкретных 16-летнего школьника и студента, которому в тюрьме исполнилось 19 лет. То упорство, с которым власти через месяц после ареста группы П. Шарамета и накануне изменения Закона о печати, начали преследовать "графити" на стенах, определило новую тенденцию. После оппозиционных политиков, а потом и журналистов, власти решили начать борьбу с беларусской молодежью. И, похоже, именно молодежь видится сегодня режиму главным врагом, которого нужно срочно "ставить на место". Это подтверждает и "показательность" процесса, состоявшегося в Минске, и преследование представителей общественности во время так называемого "открытого" суда, и жестокость приговора.

В первые два дня рассмотрения дела еще была надежда на условное наказание или на то, что его, как в случае с поэтом Славамиром Адамовичам, "подгонят" под срок, уже отбытый подсудимыми в тюрьме. 23 февраля в настроении официальных лиц что-то изменилось...

"Не волнуйтесь, мы вас всех посадим..."

А 18 февраля утром у зала заседаний, предназначенного для слушаний дела молодофронтовцев, было не пробиться к двери. Представителей прессы и общественности пришло как минимум втрое больше, чем мог вместить зал. Хотя в этом суде, как сообщили в канцелярии, имеется помещение на 80 с лишним человек, переносить процесс туда судья не захотел, сославшись на неудобства для конвоя (отсутствие решетки вокруг скамьи подсудимых). "Стражи порядка", между тем, жаловались начальству по телефону: "Что делать? Здесь толпы бэнээфовцев..."

Судья Лавров на вопросы молодежи о невозможности попасть в зал заседаний, ласково улыбаясь, отвечал-успокаивал почти отеческим обещанием: "Не волнуйтесь, мы вас всех посадим..." Двусмысленность этих слов, отмечу, постепенно приобрела зловещую окраску... А прокурор Цимафеев, пробираясь сквозь толпу парней, девчат, бабушек, громко кричал, что надо присутствующих сдавать в милицию и "составлять протоколы".

По этим причинам, вместо 10 часов суд начался около 11.30.

Первый приговор

Еще один штрих к обстановке вокруг процесса. Примерно в 9.50 утра был задержан милицией 31-летний активист БНФ из Витебска Юрий Мароз за то, что стоял у входа в суд с плакатом — "Беларусафобный преступный режим сегодня судит беларусов за любовь к своей Родине". Он требовал освободить из тюрьмы Аляксея Шыдловского, Вадима Лабковича, а также арестованного в октябре прошлого года члена "Молодого Фронта" Вадима Кабанчука, который теперь ожидает результатов следствия в изоляторе на "Володарке". В тот же день Ю. Мароз был осужден на 15 суток лишения свободы. Судья Церашкова из Ленинского райсуда столицы сослалась на ст. 167 прим. нового Административного Кодекса (он, фактически, заменил собой печальноизвестный Декрет №5). На решение Церашковай не повлияло то, что Ю. Мароз — инвалид III-й группы и недавно был сильно избит неизвестными преступниками. Зато сыграли роль факты его участия в политических акциях ранее...

Клетка на двоих

Аляксея Шыдловского и Вадима Лабковича доставили на процесс под усиленной охраной (судя по значкам на форме, были задействованы, кроме "простой" милиции, ОМОНа, еще и внутренние войска и спецназ). На ребятах были наручники, которые сняли с них только в клетке. Охрана имела при себе служебную собаку.

Было предъявлено три пункта обвинения: 186^2 УК РБ (надругательство над государственной символикой), 201 ч.2 (злостное хулиганство) и ст. 225 (повреждение памятников истории и культуры, охраняемых государством).

Переводя обвинение из языка Уголовного Кодекса, конкретизируем: в Беларуси охраняются памятники Дзержинскому и Ленину. Лабкович и Шыдловски были обвинены в нанесении на постаментах памятников вождю и главному чекисту, а также на стенах зданий города Столбцы "надписей, оскорбляющих честь и достоинство граждан", в замене на административных зданиях "государственных" флагов на исторические, бело-красно-белые. В заключении следства уточнялось, что сделали это подсудимые "по предварительному сговору", "с особым цинизмом", "вместе с группой неустановленных лиц" в ночь на 3 августа 1997г.

Стоит отметить два момента, имевшие место вначале процесса. Во-первых, особое значение придавалось будто бы нанесению ребятами материального ущерба государству — всё, что хотя бы немного затрагивало политику, ситуацию в обществе, судья Владимир Лавров тщательно "отметал". Во-вторых, многие присутствующие, в том числе и наблюдатели из Международной организации "Human Rights Watch", обратили внимание на слова судьи, в самом начале сказанные к Аляксею Шыдловскому: Вы, слава Богу, с августа находитесь в изоляторе..." Словно разговор шел не о надписи на стене, а об убийстве... (Кстати, в моей журналистской практике я только пару раз видела в суде столько охраны — когда от людского гнева защищали убийц, в даном случае же, наверно, подсудимых хотели "защитить" от поддержки людей.

Свидетель-шантажист

Вадим Лабкович своей вины ни по одному пункту обвинения не признал, Аляксей Шыдловски — признал только частично, не отрицая, что вечером 2 августа показывал своим гостям родной город Столбцы.

Суд выслушал несколько свидетелей, в том числе мать Вадима Ядвигу Иосифовну, его учительницу беларусского языка и литературы Варвару Кароль. Жена Шыдловского Ина Пименава отказалась от показаний, объяснив, что их могут использовать против мужа. (Во время следствия Ина рассказала журналистам об "обработке" ее КГБ). Давление КГБ было и на других участников тех событий. Немного позднее политического убежища в Финляндии попросила Алина Бельская — студентка Европейского гуманитарного университета, фигурирующая в судебном деле среди "группы неустановленных лиц".

Как видно из процесса, школьник и студент сидели полгода в изоляторе только ради находки следствием трех свидетелей. Ими стали столбцовский учитель Сергей Шэндзик, сотрудник пожарной охраны Виктор Илюшин и его двоюродный брат Владимир Букиновский (близкий к делам столбцовской организации "Молодого Фронта"). Как заявил Аляксей Шыдловски, Илюшин после 3 августа фактически шантажировал его, требуя деньги "за молчание". Дело в том, что в ночь на 3 августа, пожарник, проезжая по городу на машине, встретил группу молодежи, среди которой заметил знакомого ему Аляксея Шыдловского. Из показаний Илюшина и его спутника Сергея Шэндзика картина ночной встречи складывается крайне неопределенная и противоречивая. Но суд прислушался именно к словам Илюшина, которому "достаточно было мгновенья", чтобы темной ночью узнать

Аляксея, который стоял к нему спиной. Хотя со слов учителя Шэндзика получается, что встреча состоялась на другой стороне улицы... Но, обосновываясь исключительно на словах одного свидетеля — Илюшина, суд объяснил такую свою позицию тем, что второй свидетель — инвалид по зрению и потому мог "что-то перепутать". Как заметили адвокаты, есть определенная противоречивость и в показаниях родственника Илюшина — Букиновского. Тот будто бы рассказал ему о Шыдловском, боясь попросить его принять заявление о выходе из организации "МФ". Но, как отметила адвокат Татьяна Станкевич, несмотря на преследование Шыдловского, его "подчиненный" не вышел из организации до этого времени.

Странно и другое: отрицая факт шантажа Аляксея Шыдловского, пожарник Илюшин так и не объяснил, почему, возмущенный появлением лозунгов и заменай флагов, он пошел жаловаться на Алексея в милицию (Столбцовский РОВД) только через три дня?

"Несанкционированные" протесты

...Пока допрашивали свидетелей в зале суда, перед его зданием появлялись новые жертвы процесса. Молодые ребята и несколько сочувствовавших пожилых женщин, которые не были допущены в зал суда (не хватило мест), мерзли у входа, оцепленного ОМОНом. (В первый же день здание было "очищено" от сочувствовавших из-за громкого скандирования " "Жыве Беларусь!" во время, когда подсудимых вводили в зал). Несколько человек начали ходить туда-сюда с руками сцепленными ззади или на шее. Вначале никто из охраны не обращал на них внимания. Потом кто-то начал посмеиваться. И вдруг поступил приказ: прекратить "протест"... Трое 15-летних ребят — Змицер Каспярович, Данила Милаванав и Максим Кашынски — были схвачены, когда шли в магазин попить кофе. Через три часа нахождения в отделении милиции их отпустили "на руки" родителей и правозащитников . Ребятами теперь займется комиссия по делам несовершеннолетних, а их родителям угрожают денежные штрафы до 500 тысяч рублей за участие детей в "несанкционированном шествии". На следующий день около 9.30 утра за то же самое "шествие" задержали уже трех "совершеннолетних". Виталь Алесяёнок, уговаривавший накануне милиционеров отпустить несовершеннолетних, как было заявлено, "оказывал неподчинение работникам милиции" (уже знакомая нам судья Церашкова присудила ему крупный штраф). Вадиму Канапацкому из "Молодого Фронта" инкриминировали ту же статью 167 прим. Административного Кодекса, что и Ю. Марозу (в результате — штраф). Алесь Сарнацки, как наблюдатель Правозащитного Центра "Вясна-96", был отпущен.

В тот же день у здания Минского областного суда был схвачен и избит член Управы БНФ Владимир Юхо. Он пытался заступиться за ребят, которых омоновцы по приказу начальства сгоняли со ступенек крыльца. Свидетелей захвата У. Юхо пытались отогнать за угол здания, при этом некоторые "стражи порядка", хватали молодых девушек за воротники, будто кукол. Владимиру Юхо на пути в опорный пункт милиции четверо "голубых мундиров" нанесли телесные повреждения — в частности, повредили руку, и пытались душить (на шее остались следы пальцев). Задержанного были вынуждены доставить в больницу скорой помощи. Когда правозащитники Надзея Дударава и Дидерик Лохман ("Human Rights Watch") хотели забрать В. Юхо из больницы после процедур, то охранник, вооруженный автоматом, пригрозил, что будет стрелять. Владимира Юхо отпустили только вечером (около 17 часов). Суд над им был перенесен на 4 марта.

Суд отрицает паралели и политику

С 19 февраля людей пропускали в здание суда только по паспортам (кроме журналистов), было запрещено проносить фото и видео аппаратуру. Всего прошло приблизительно 40 человек — больше зал вместить не мог. Специальным аппаратом проверялось наличие оружия. Потом надо было пройти через несколько цепочек омоновцев. Чем ближе было объявление приговора, тем больше становилось запретов. В конце концов даже стояние в нескольких метрах от омоновца стало приравниваться к "несанкционированному митингу".

Прокурор Дмитрий Цимафеев чуть ли не половину своей речи посвятил художественным произведениям на тему инквизиции Средневековья. И, без какого-то перехода — фашизму: авторству Вадима Лабковича обвинитель вдруг приписал знак, который, "если его заштриховать, напоминает свастику". Между тем три предыдущие дня разговора об этом знаке не было — говорилось лишь о надписях, оскорбляющих, по словам судьи Лаврова, только одного человека, который "не поедет в Столбцы и их все равно не увидит). Прокурор снял обвинения с подсудимых в повреждении памятников и надругательстве над государственными символами, как недоказанные, настаивая на "злостном хулиганстве" — так были квалифицированы им надписи, и запросил 2 года лишения свободы каждому из подсудимых: В. Лабковичу с 2-летней отсрочкой, А. Шыдловскому — колонии строгого режима. Защитная сторона просила обоих ребят оправдать, обратив внимание не только на противоречивость показаний свидетелей, но и на лишение Лабковича и Шыдловского адвоката в течение первых дней ареста. Дело обосновывается на частичных (снова же противоречивых) признаниях Аляксея и Вадима в условиях СИЗО. Известно, что Шыдловски был избит (в Жодино), месяц пролежал в больнице, а перед этим был вынужден протестовать — объявил голодовку. (Надзея Дударава не исключает, что именно рассказ об избиении и шантаже и отыграли роль в определении наказания Аляксею). Адвокат Иван Дударав подкрепил свои слова в защиту подсудимых ссылкой на одно из постановлений Пленума Верховного суда: действия ребят, сказал он, не соответствуют, согласно с этим документом, определению "злостное хулиганство". Другие защитники говорили о деле молодофронтовцев в контексте с ситуацией в стране и настроениями в обществе — в том числе и среди молодежи. Судья В. Лавров пытался пресекать"всякую политику", но, как подчеркнула общественный защитник Н. Дударава, процесс политический, хочет этого суд или нет: "Не было бы на скамье подсудимых этих ребят, были бы другие".

К материалам дела были присоединены 173 подписи учеников 95-й минской школы, где учится В. Лабкович, и почти 10 тысяч подписей граждан в поддержку политзаключенных. Свое обращение направил в суд также прошедший во время процесса съезд организации социал-демократической молодежи "Молодая Грамада". Были ознакомлены участники процесса и с мнениями о ситуации с правами человека в Беларуси Европарламента: в обращении к руководству страны было и требование выпустить из тюрьмы Шыдловского и Лабковича. А в первый день рассмотрения дела Н. Дударава обращала внимание на подобный поступок с флагом Ивана Титенкова, который разорвал тогдашний государственный флаг. Прокуратура тогда официально определила действия Титенкова как замену "обветшалого полотнища". Суд отказался присоединить заключение Генпрокурора к делу...

Полтора года за инакомыслие

Аляксей Шыдловски и Вадим Лабкович в результате были признаны виновными по всех трех статьях: 187², 201 ч.2 и 225 УК РБ. Коллегия под председательством судьи В. Лаврова признала преступление тяжким и присудила каждому по 1 году и 6 месяцев заключения. Исполнение приговора Вадиму, как несовершеннолетнему, отложено на 2 года (что означает в данном случае надсмотр милиции). Аляксея Шыдловского ждет колония строгого режима...

Вадима Лабковича, освобожденного из-под стражи, встречали цветами и приветствиями, как и следует встречать национального героя. Но рядом с этим были и слезы на глазах Аляксеевой матери и присутствовавших женщин. Слез этих стеснялись даже омоновцы. Но "стихийный митинг" от здания суда они постепенно оттеснили на газоны, потом к перекрестку улиц Кирава и Ленина. появилось множество милиционеров с видеокамерами. А когда с десяток журналистов брали интервью у Вадима Лабковича и его матери, омоновцы схватили депутата и журналиста В. Щукина...

Режиму не удалось сломать 16-летнего Вадима. "Если мои взгляды и изменились, то только в худший бок в отношении властей", — признался он. У юноши теперь почти постоянно болит сердце. Но он думает сдать экстерном экзамены и закончить школу вместе со своим классом. "то, что Аляксей остался за решеткой — большая несправедливость", — считает Вадим.

Адвокаты Т. Станкевич и И. Дударав собираются опротестовать приговор в Верховном суде, а международные наблюдатели — сказать свое слово в международных организациях."Human Rights Watch" оценила дело Шыдловского и Лабковича как "издевательство над правосудием". Но адвокаты не тешат себя надеждой, что высшие инстанции изменят решение первой.

Таким образом, на этом процессе власти Беларуси продемонстрировали свою готовность бороться "в усиленном режиме" с патриотической беларусской молодежью. После этого хочешь не хочешь да и задумаешься: а не начнут ли власти преследовать инакомыслящих уже в детских садах?

Татьяна СНИТКА

Документ без комментария

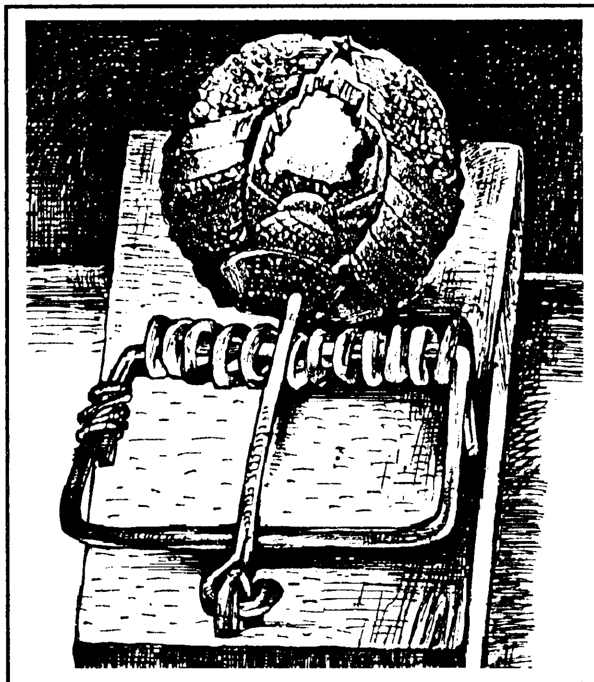
"...С особой дерзостью и исключительным цинизмом..."

Обвинительное заключение

по уголовному делу № 230817 по обвинению Шидловского Алексея Михайловича и несовершеннолетнего Лабковича Вадима Дмитриевича в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 201 ч. 2, 186-2, 225 ч. 2 УК Республики Беларусь.

Настоящее уголовное дело возбуждено СО Столбцовского РОВД 3 августа 1997 года по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 201 ч. 2 УК РеспубликиБеларусь.(Л.д.1)

В ходе предварительного следствия установлено, что в период времени с 00 часов 30 минут до 03-00 часов 3 августа 1997 года, несовершеннолетний Лабкович Вадим Дмитриевич по предварительному сговору с Шидловским Алексеем Михайловичем и группой неустановленных лиц в количестве восьми человек, совместно, беспричинно, из хулиганских побуждений с особой дерзостью и исключительным цинизмом, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение и оскорбительное отношение к обществу, стремясь проявить озорство, бесчинство и бахвальство, сорвали Государственный флаг Республики Беларусь с флагштока установленного на здании Столбцовского райисполкома в гор. Столбцы Минской области, нанесли краской алого и зеленого цветов из балончиков-распылителей на постамент скульптуры В.И. Ленина, бюст и постамент с мраморной доской Ф.Э. Дзержинскому, а также на административные и хозяйственно-бытовые здания расположенные на территории гор. Столбцы Минской области, надписи оскорбляющие честь и достоинство граждан, общественную нравственность, причинив существенный вред охраняемым законом общественным отношениям, правам и интересам граждан, нормальной деятельности учреждений и организаций. Так они, краской нанесли надписи: — на бюст Ф.Э. Дзержинскому на постамент и мемориальную доску, расположенный по ул. Магистральной в гор. Столбцы, причинив материальный ущерб Столбцовскому ДРСУ на сумму 1850240 рублей; — на фасад здания Столбцовского райисполкома, расположенного в гор. Столбцы по улице Ленинской причинив материальный ущерб Столбцовскому райисполкому на сумму пятьсот тысяч рублей; — на фасад здания Столбцовского райцентра гигиены и эпидемиологии, расположенного по улице Социалистическая в гор.Столбцы, причинив Столбцовскому райцентру гигиены и эпидемиологии материальный ущерб на сумму 150000 рублей; — на фасад здания Столбцовского районного узла связи, расположенного по улице Социалистическая в гор. Столбцы, причинив Столбцовского районному узлу связи материальный ущерб на сумму 25 000 рублей; — на фасад здания магазина "Книги", расположенного по улице Социалистическая в гор. Столбцы, причинив коопромторгу Столбцовского райпо материальный ущерб на сумму четыреста три тысячи двести рублей; — на фасады зданий парихмахерской, расположенной по улице Магистральной в гор. Столбцы и обувной мастерской, расположенной по улице Социалистическая в гор. Столбцы, причинив Столбцовскому комбинату бытового обслуживания материальный ущерб на сумму 1600000 рублей; — на фасад здания магазина № 77 Барановичского ОРСа НОД-2 Бел. ж.д., расположенного в гор. Столбцы по улице Социалистической, причинив Барановичскому отделению рабочего снабжения Бел. ж. д. материальный ущерб на сумму 1157000 рублей; — на фасады бытовых зданий стадиона "Юность" расположенного по улице Ленинская в гор. Столбцы, причинив Столбцовскому районному отделу образования материальный ущерб на сумму 60000 рублей; — фасад жилого дома № 48 по улице Ленинская в гор. Столбцы, на фасад туалета при Столбцовском районном Доме культуры, на парковую арку, установленную на площади Ленина в гор. Столбцы, на постамент скульптуры В.И. Ленина, установленной на пл. Ленина в гор. Столбцы, причинив материальный ущерб Столбцовскому РПО ЖКХ на сумму 50712 рублей — на фасад здания Столбцовской районной библиотеки, расположенного по улице М.Горького в гор. Столбцы, причинив материальный ущерб Столбцовскому районному отделу образования на сумму 200000 рублей.

Они же, в продолжение своих хулиганских действий, с особой дерзостью сорвали с флагштока, установленного на здании Столбцовского райисполкома, расположенного по улице Ленинская, 45. в гор. Столбцы, Государственный флаг Республики Беларусь стоимостью 300000 рублей, во время срыва флага из хулиганских побуждений повредили флагшток, на ремонт которого было затрачено 300000 рублей, из хулиганских побуждений заранее изготовили из металлических банок два предмета имитирующих взрывные устройства и прикрепили одно из них к поврежденному флагштоку на здании Столбцовского райисполкома, где вместо сорванного Государственного флага Республики Беларусь вывесили бело-красно-белый флаг, второе имитирующее взрывное устройство закрепили на осветительной вышке стадиона "Юность" в гор. Столбцы возле вывешенного ими же бело-красно-белого флага, т.е. тем самым пытались сорвать нормальную деятельность учреждений и организаций, из хулиганских побуждений с особой дерзостью и исключительным цинизмом причинили существенный вред охраняемым законом общественным отношениям, правам и интересам граждан, нормальной деятельности учреждений и организаций, а также материальный ущерб на общую сумму 5831152 руб.

Они же, в период времени с 01-00 часа до 02-00 часов 3 августа 1997 года, действуя беспричинно, из хулиганских побуждений совершили надругательство над Государственным флагом Республики Беларусь, установленном на флагштоке на здании Столбцовского райисполкома в гор. Столбцы Минской области. А именно, с особой дерзостью и исключительным цинизмом, грубо нарушая общественнй порядок и выражая явное неуважение и оскорбительное отношение к обществу, беспричинно, стремясь проявить озорство, бесчинство и бахвальство, причиняя существенный вред охраняемым законом правам и интересам граждан, забрались на крышу здания Столбцовского райисполкома где умышленно сорвали с флагштока, установленного на крыше, Государственный флаг Республики Беларусь, вывесив вместо него флаг бело-красно-белого цвета и прикрепив предмет имитирующий взрывное устройство.

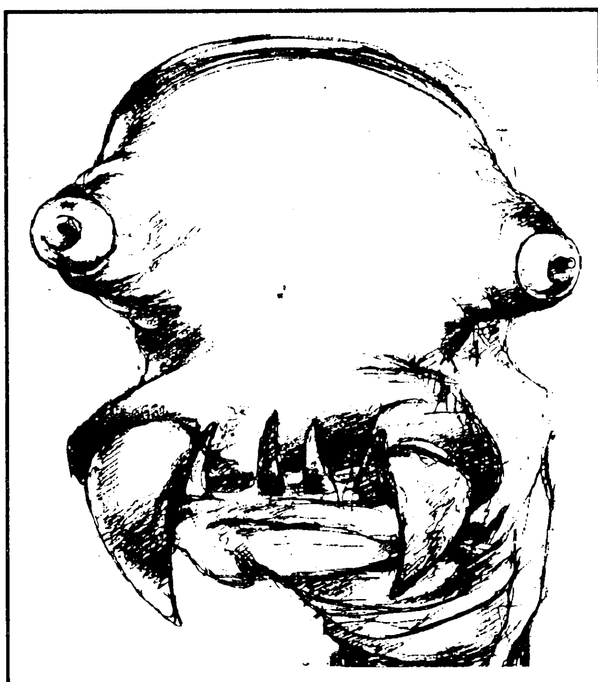
Они же, в период времени с 00 часов 30 минут до 03-00 часов 3 августа 1997 года, беспричинно, из хулиганских побуждений, с исключительным цинизмом и особой дерзостью, грубо нарушая общественный порядок и выражая неуважение и оскорбительное отношение к обществу, умышленно повредили памятники истории и культуры, взятые под охрану специальным решением Минского облисполкома от 26 февраля 1988 года, путем нанесения красителями алого и зеленого цветов надписей оскорбляющих честь и достоинство граждан на бюст Ф.Э. Дзержинскому на потамент и мемориальную доску, установленный по улице Магистральной в гор. Столбцы и на постамент скульптуры В.И. Ленина, установленный на площади Ленина в гор. Столбцы Минской области.(Л.д. 2-287.)

На предварительном следствии действия Лабковича Вадима Дмитриевича и Шидловского Алексея Михайловича квалифицировались по ст. ст. 201 ч.2, 186-2, 225 ч.2 УК Республики Бела-

русь, как совершение злостного хулиганства отличающегося по своему содержанию исключительным цинизмом и особой дерзостью, надругательство из хулиганских побуждений над Государственным флагом Республики Беларусь путем его срыва и умышленное повреждение историко-культурных ценностей взятых под охрану государством.

Будучи допрошенным в качестве обвиняемого по ст. ст. 201 ч. 2, 186^2, 225 ч.2 УК Республики Беларусь Шидловский Алексей Михайлович показал, что виновным в совершении инкриминируемого деяния себя признает частично т.к. непосредственно в нанесении надписей на стены зданий, срыве Государственного флага Республики Берарусь и повреждении памятников истории и культуры участия не принимал, лишь совместно с Лабковичем В.Д. и неустановленными и ему незнакомыми лицами ходил по городу когда те занимались противоправными действиями, сам активных действий не совершал.. Также Шидловский показал, что о том что из гор. Минска прибыла группа ребят узнал от своей жены Пименовой И.Л., о цели их приезда извещен не был. Вместе с женой около 00 часов 30 минут 3 августа пришел на встречу к памятнику Дзержинскому, установленому на улице Магистральной в гор. Столбцы, там их ждала группа ребят ему незнакомых совместно с ранее знакомым Лабковичем Вадимом. Бюст Дзержинскому к его приходу был разукрашен красителями и на нем были нанесены надписи. У некоторых ребят были балончики распылители с краской. Совместно с Лабковичем, женой, девушкой по имени Алина и парнем по имени Павел пошли по улицам города. Надписи на стенах зданий наносили Лабкович и парень по имени Павел. На здание Столбцовского райисполкома также залазили они, что делали на здании райисполкома не видел. Предметов имитирующих взрывные устройства также ни у кого не видел. Лабкович и парень по имени Павел подходили к памятнику Ленина на пл. Ленина, но наносили ли они на памятник надписи не видел, т. к. близко не подходил. Когда Лабкович спустился с крыши здания райисполкома видел у него в руках свернутый Государственный флаг Республики Беларусь. Парень по имени Павел носил рюкзак в котором находились балончики с краской, из рассказа жены знал, что у парня есть предметы имитирующие взрывное устройства. На распросы Лабковича отвечал и рассказывал, какому учреждению или же организации принадлежит то или же иное здание в гор. Столбцы. Во время нанесения Лабковичем и парнем по имени Павел надписи на здание районной библиотеки на автомашине подъхал знакомый Илюшин В.В., который потребовал отдать ему балончик с краской, что и сделали. Лабкович и парень по имени Павел в его присуствии нанесли надписи на здания библиотеки, стадиона "Юность", магазина, здание санстанции, памятник Ленину. (Л. д. 100-101, 214-216, 307-309.)

Допрошенный в качестве обвиняемого по ст. ст. 201 ч. 2 186^2, 225 ч. 2 УК Республики Беларусь несовершенолетний Лабкович Вадим Дмитриевич показал, что виновным в совершении инкриминируемого деяния себя не признает, т. к. нанесенные им надписи на стены зданий не считает оскорбительными для общества и какого либо определенного слоя населения. Надписи нанесенные им на постамент памятника не могли его повредить или же повредить саму скультуру Ленина. Флаг с флагштока на здании Столбцовского райисполкома не срывал, аккуратно его снял, и сложив, отвез в гор. Минск, где передал визуально знакомому парню, считает что своими действиями не совершил надругательства над Государственным флагом Республики Беларусь. С какой целью им были вывешены предметы имитирующие взрывное устройство пояснить не смог. В процессе допросов в качестве обвиняемого Лабкович В. Д. не отрицал своего участия в нанесении надписей на здания в гор. Столбцы и памятник Ленину, признал что совместно с парнем по имени Павел снял Государственный флаг с здания райисполкома, однако свои действия не расценивает как преступные. (Л. д. 145-146, 240-241, 307-309.)

Свидетель по данному делу Пименова Инна Леонидовна показала, что Лабкович Вадим в гор. Столбцы прибыл совместно с группой ребят из гор. Минска и пояснил что прибыл для проведения акции "Город наш", т. е. для нанесения лозунгов на здания и памятники в гор.Столбцы. Балончики распылители с краской и флаги бело-красно-белого цвета Вадим и ребята привезли с собой из гор. Минска. У Вадима и ребят видела "бомбы" которые они намеревались прикрепить к вывешенным флагам для того что бы их никто не пытался снять. Лично видела как Лабкович с парнем по имениПавел подходили к многим зданиям в гор. Столбцы и наносили на стены надписи, надписи также наносили на памятник Ленина. У здания Столбцовского райисполкома Вадим Лабкович и Павел залезли по пожарной лестнице на крышу, и из их разговора поняла, для того что бы снять Государственный флаг с флагштока на крыше здания. (Л. д. 70-72, 189-190

Свидетель Илюшин Валерий Валентинович показал, что проезжая на личной автомашине в ночь с 2 на 3 августа 1997 года возле здания Столбцовской районной библиотеки и осветив фасад здания видел как Шидловский А. М. красителем из балончика распылителя наносил надпись на фасаде здания библиотеки. Увидев автомашину Шидловский с незнакомыми лицами пытался убегать однако когда его окликнули, остановился. Для того что бы предотвратить противоправные действия Шидловского А. М. и его друзей отнял у них балончики распылители которые впоследствии передал работникам милиции. (Л. д. 73-74, 244-245.)

Свои показания Илюшин В. В. полностью подтвердил во время проведения очной ставки с обвиняемым Шидловским А. М., показав что именно Шидловский А. М. наносил надпись на здание районной библиотеки. (Л. д. 246-247.)

Допрошенный в качестве свидетеля по настоящему делу Шендик Сергей Николаевич показал, что в ночь с 2 на 3 августа 1997 года совместно с Илюшиным В. В. на его личной автомашине проезжали возле здания Столбцовской районной бибиотеки и светом фар осветили парней и девушку, которые удалялись от библиотеки. Илюшин пояснил что парни писали на здании библиотеки и когда помотрел, увидел на фасаде здания надпись. Илюшин В. В. остановившись окликнул одного из парней, а когда те остановились, подошел к ним и взяв у них какой то предмет и немного поговорив вернулся обратно в салон машины. Сидя в салоне пояснил, что одного из парней которые наносили надпись на здание библиотеки хорошо знает, но фамилии его не назвал. (Л. д. 75-76.)

Свидетель Бакиновский Владимир Петрович показал, что 3 августа 1997 года около 11 часов к нему домой пришел Илюшин и при разговоре пояснил, что видел как ночью Шидловский А. М. с женой и несколькими парнями наносили краской надписи на фасад здания Столбцовской районной библиотеки, также пояснил что отнял у них балончик с краской. (Л. д. 210-211.)

Факт нанесения надписей на стены зданий в горде Столбцы, на памятники, срыв Государственного флага Республики Беларусь с флагштока на здании Столбцовского райисполкома, вывешивание предметов имитирующих взрывные устройства подтверждается протоколом осмотра места происшествия. (Л. д. 3-14.)

По месту учебы и жительства обвиняемые Шидловский А. М. и Лабкович В. Д. характеризуются положительно, ранее к уголовной ответственности не привлекались. (Л. д. 289-296, 300-306.)

На основании изложенного
ОБВИНЯЮТСЯ:

Шидловский Алексей Михайлович...

...Своими действиями Шидловский Алексей Михайлович совершил преступление, предусмотренное ст. 201 ч.2 УК Республики Беларусь, а именно, злостное хулиганство, отличающееся по своему содержанию исключительным цинизмом и особой дерзостью...

...Своими действиями Шидловский Алексей Михайлович совершил преступление, предусмотренное ст. 186^2 УК Республики Беларусь, а именно, надругательство из хулигантских побуждений над Государственным флагом Республики Беларусь, путем его срыва...

...Своими действиями Шидловский Алексей Михайлович совершил преступление, предусмотренное ст. 225 ч.2 УК Республики Беларусь, а именно, умышленно повредил историко-культурные ценности, взятые под охрану государством...

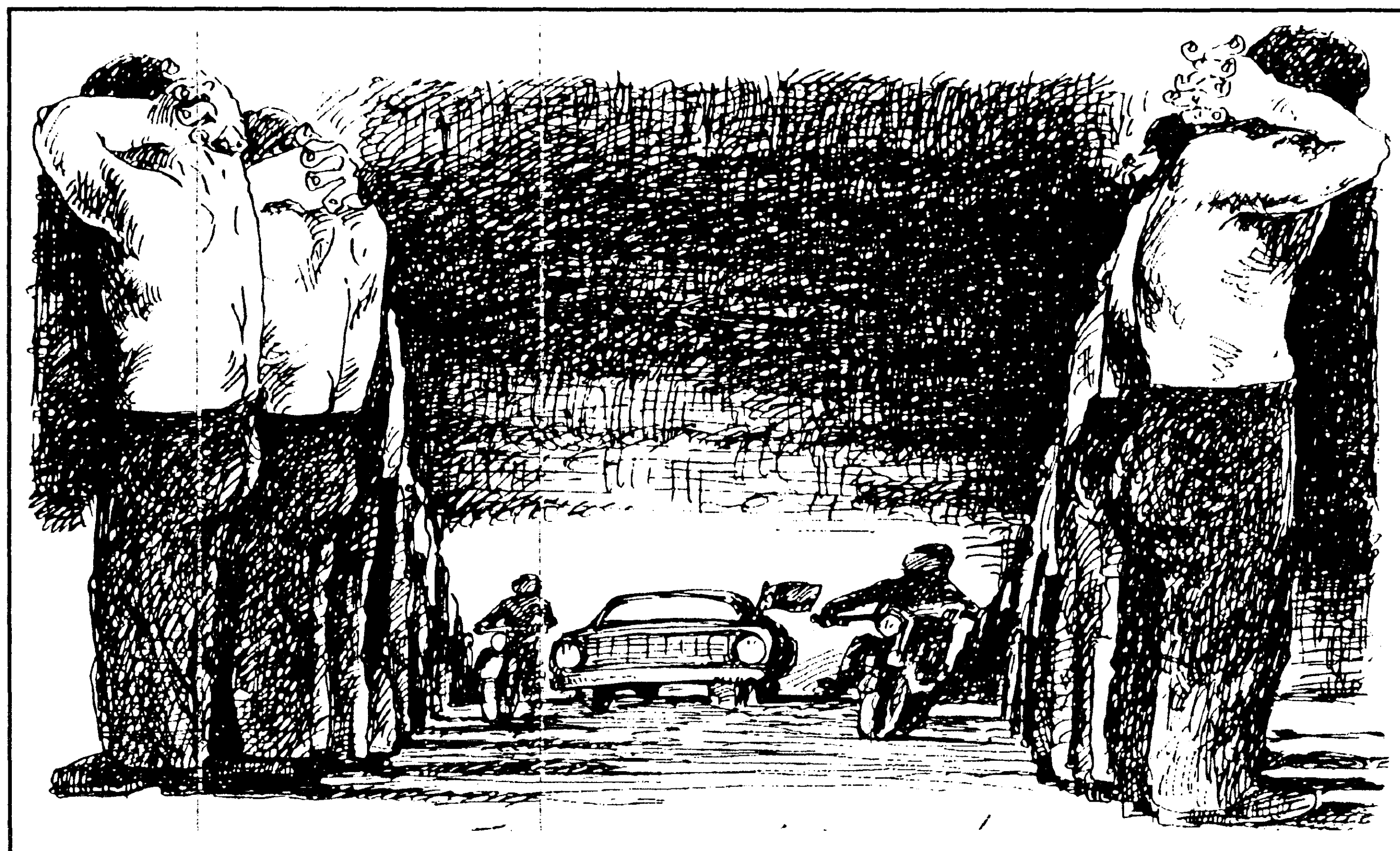
Несовершеннолетний Лабкович Вадим Дмитриевич..

...Своими действиями несовершеннолетний Лабкович Вадим Дмитриевич совершил преступление, предусмотренное ст. 201 ч.2 УК Республики Беларусь, а именно, злостное хулиганство, отличающееся по своему содержанию исключительным цинизмом и особой дерзостью...

...Своими действиями несовершеннолетний Лабкович Вадим Дмитриевич совершил преступление, предусмотренное ст. 186^2 УК Республики Беларусь, а именно, надругательство из хулиганских побуждений над Государственным флагом Республики Беларусь, путем его срыва...

События Факты Комментарии

(Начало на стр. 1)

13 февраля – за расклейку листовок с призывом принять участие в молодежном шествии в Минске милицией были задержаны трое молодых граждан, на которых был составлен протокол.

В феврале — Витебская городская рада Беларусского Народного Фронта выступила с заявлением по поводу ограниченного использования беларусского языка государственными структурами и дискриминации беларусов по национальному признаку. В заявлении отмечается, что "на протяжении последних лет в Витебске резко сократилась сфера использования национального языка беларусов в области образования, культуры и средствах массовой информации. Беларусский язык практически не используется в работе учреждений, организаций и предприятий промышленности, транспорта, торговли и сферы услуг. Таким образом ограничиваются права беларусскоязычных граждан».

18 февраля – в Минском областном суде начался суд над Вадимом Лабковичам и Аляксеем Шыдловским. Судья – Владимир Лавров.

18 февраля – в начале процесса у здания суда Особым Отрядом Милиции был схвачен Юрий Мароз, житель Г. Витебска, член Витебской районной рады БНФ «Адраджэньне», который держал в руках плакат с требованием освободить узников совести А.Шыдловского и В.Лабковича. На его был составлен протокол в проведении у несанкционированного пикета, Ю.Мароз был доставлен в Ленинский суд г. Минска, где осужден на 15 суток заключения, несмотря на инвалидность (у Ю.Мароза порок сердца). В приемнике-распределителе Ю.Мароз объявил голодовку, которую прекратил только через три дня по настоятельной просьбе руководства БНФ.

18 февраля – создан временный комитет в защиту депутата Верховного Совета А. Климава, куда вошли представители правозащитных организаций — Хельсинкский Комитет, Правозащитный Центр "Весна-96", представители Объединенной гражданской партии, Свободного профсоюза, Фонда поддержки независимой прессы, Молодого Фронта. В заявлении временного комитета о А. Климаве, на протяжении шести дней державшего сухую голодовку, сказано: "Комитет в принципе выступает против нарушения прав человека в Беларуси. Широкая общественность убеждена, что сегодня в СИЗО на Володарке гражданин, бизнесмен и депутат парламента Климав — политический заключенный, узник совести".

В феврале – Объединенная гражданская партия провела серию пикетов в защиту депутата Верховного Совета А.Климава.

В феврале – с покаянным письмом в средствах массовой информации выступил один из руководителей государственной пропрезидентской молодежной организации Беларусского патриотического союза молодежи В.Зуев, открыто заявивший о своем участии в составлении компрометирующих материалов против Беларусского Народного Фронта. Фальшивая листовка, от имени БНФ, в которой призывали народ вооружаться и идти на штурм президентского дворца, была "набрана в администрации президента и разослана в государственные СМИ".

20 февраля – в Ганцавичах во время расклейки листовок с текстом открытого письма депутата Верховного Совета 13-го созыва Андрея Климава к президентской вертикали, в котором А. Климав призывал служащих руководствоваться в своих действиях Конституцией 1994 г., был задержан милиционером А.Савичам член БНФ Микалай Занька. По статье 166 АК РБ М.Занька был присужден штраф в размере 1,5 млн. руб. Судья – Мяшкевич И. И.

23 февраля – на ступеньках здания суда, где происходил процесс над молодофронтовцами А. Шыдловским и В. Лабковичам АМОНом были схвачены несовершеннолетние члены "Молодого Фронта" Данила Милаванав, Максим Кашынски и Змицер Касьпярович. При этом Д.Милаванаву заломали руки за спину и ударили по голове. Ребята были доставлены в отделение милиции, где им угрожали, что их изобьют, и обвинили в нарушении ст. 162 АК РБ — в несанкционированном проведении пикета.

23 февраля – судья Центрального района г.Минску Барысёнак А.В. за распространение демократической прессы присудил участнице второй мировой войны Апанасевич Галине Васильевне два штрафа, соответственно, 220 и 200 тыс.руб. по ст.148 АК РБ.

24 февраля — на ступеньках здания Минского областного суда немотивировано были схвачены несколько граждан, среди них член БНФ Владимир Юхо, которому при задержании прищемили и поранили дверью машины руку, а в машине один из работников милиции душил его так, что из отделения милиции, куда был доставлен У. Юхо, его забрала машина "скорой помощи". После операции и накладывания швов У. Юхо был снова отвезен в отделение милиции, где на него был составлен протокол, а потом У. Юхо завезли в суд... Однако судебное разбирательство было перенесено на 4 марта. У. Юхо подал жалобу в прокуратуру.

Вместе с У. Юхо были схвачены член Правозащитного Центра "Вясна-96" Алесь Сарнацки и член Хельсинкского комитета Виталь Алисёнак. А.Сарнацки был отпущен, а В.Алисяёнку назначен суд на 25 февраля.

Еще один схваченный в этот момент – студент, член «Молодого Фронта» Вадим Канапацки, после составления милицейского протокола, был осужден прямо в здании милиции судьей Церашковай к штрафу в 5 млн. руб.(соответствует 115 долларам США). Стипендия, которую получает В.Канапацки составляет 250 тыс.руб. (соответствует 5,7 доллара США).

24февраля – во время вытеснения граждан от здания суда, ОМОНом был схвачен журналист газеты «Народная Воля» В.Щукин. Он был доставлен в отделение милиции. Суд над В.Щукиным отложен на 27 февраля.

24 февраля – вынесен приговор двум молодым узникам совести. 19-летнему А.Шыдловскому присуждено 1,5 года в колонии усиленного режима, В.Лабковичу – 1,5 года колонии с 2- летней отсрочкой.

25 февраля – состоялся суд над наблюдателем «Хельсинкского Комитета» Виталем Алисёнкам. Ему присужден штраф в размере 1,5 млн. руб.

Материалы страницы подготовлены Пресс-службой Правозащитного Центра "Вясна-96"

Осуждение подростков в Беларуси

26 февраля 1998 г. пресс-секретарь Госдепартамента США Джеймс РУБИН сделал следующее заявление относительно осуждения беларусским судом двух беларусских подростков к срокам тюремного заключения:

США выражают серьезную озабоченность по поводу продолжающихся нарушений прав человека властями Беларуси. На этой неделе двое подростков были осуждены на два года лишения свободы за нанесение антипрезидентских надписей на здание правительственного учреждения. На протяжении более шести месяцев обоих удерживали в тюрьме для взрослых по обвинению в вандализме несмотря на неоднократные обращения об освобождении до суда. 24 февраля суд в Минске приговорил девятнадцатилетнего к дополнительным восемнадцати месяцам лишения свободы в трудовой колонии усиленного режима и шестнадцатилетнего к такому же сроку с отсрочкой приговора.

Необоснованное и антигуманное задержание до суда, придание характера уголовного преступления незначительному гражданскому правонарушению и несоответствующая степени совершенного тяжесть наказания напоминают о худших злоупотреблениях во времена Советского Союза. К детям недопустимо относиться как к обычным преступникам, и не было никаких оснований считать этих двух подростков представляющими опасность. Мы призываем белорусские власти освободить заключенного подростка и отменить достойное сожаления решение.

Этот случай еще раз продемонстрировал игнорирование Беларусью норм в области прав человека, соблюдение которых ожидается от стран-участниц ОБСЕ. Он также демонстрирует важность задач, стоящих перед Консультативной и наблюдательной группой ОБСЕ, чье официальное открытие в Минске запланировано на конец этой недели.

Мы ожидаем от правительства Беларуси полного сотрудничества с группой в разрешении проблем, связанных с соблюдением прав человека и мешающих на данном этапе Беларуси стать уважаемым членом сообщества демократических государств.

"Насмешка над правосудием..."

Бюллетень "Право на свободу" получил пресс-релиз влиятельной международной правозащитной организации и "Human Rights Watch", представители которой присутствовали на судебном процессе над Вадимом Лабковичам и Аляксеем Шыдловским. Предоставляем вашему вниманию несколько цитат-оценок процесса наблюдателя "Human Rights Watch".

"Human Rights Watch", организация со штаб-квартирой в США, оценила слушанья как показательный суд и насмешку над правосудием. В ходе четырехдневного судебного разбирательства Лабкович и Шидловский, которые уже провели почти шесть месяцев в следственном изоляторе, сидели в железной клетке в окружении восьми вооруженных милиционеров со служебной собакой...

...Этот судебный процесс — абсурдная пародия на уголовное судопроизводство и гротескный показательный суд с целью запугать молодых людей, выражающих свою оппозицию существующему режиму в Беларуси", — заявила Холли Картнер, исполнительный директор европейского и центрально-азиатского отделения организации" Human Rights Watch". "В большинстве стран, где имеются хотя бы признаки правового государства, обвинения в таких правонарушениях, совершенных ранее не судимыми молодыми людьми, влекут за собой максимум предупреждение или штраф", — продолжила г-жа Картнер...

...Со времени прихода к власти в июле 1994 г. президент Лукашенко ликвидировал почти все позитивные изменения в области прав и свобод человека и демократизации, которые характеризовали перестройку и в постсоветский период "Беларусь все более напоминает худшие аспекты Советского Союза, со всеми признаками репрессий в советском стиле", — комментирует г-жа Картнер. — "Данный суд является одним из наиболее извращенных проявлений этой тенденции"...

Резолюция Европарламента

по правовому произволу и арестам в Беларуси

Европарламент:

- учитывая предыдущие резолюции по ситуации в Беларуси,
- принимая во внимание заявление Совета Европы от 15 сентября 1997 года,
- обращая внимание на полученные Комиссией Европарламента по международным делам документы о статусе взаимоотношений между Европейским Союзом и Республикой Беларусь, датированных 14 октября 1997 .

A. выражает обеспокоенность в связи с непрекращающимися сообщениями о нарушениях прав человека, криминализации государственных организации и запугивании журналистов, творческой интеллигенции и политических оппонентов. Это указывает на то, что президент Лукашенко явно не желает устанавливать демократические стандарты, что еще более увеличивает брешь между Беларусью и демократическим миром.

B. выражает обеспокоенность за судьбу школьника и двух студентов, арестованных в августе и октябре 1997 года за написание антипрезидентских лозунгов и демонстрации официально запрещенного национального флага, которые по-прежнему удерживаются в следственном изоляторе в нарушение всех норм международного законодательства и без всякой возможности продолжать учебу.

C. выражает беспокойство в связи с жестоким избиением Юрия Хащеватского, международно признанного кинорежиссера, член Беларусского Хельсинского комитета и движения "Хартия — 97", которое произошло в тот самый вечер, когда немецкое телевидение показало его фильм "Обыкновенный президент", критикующий стиль правления президента Лукашенко.

D. обращает внимание на постоянные сообщения о действиях белорусских властей по запугиванию журналистов, такие как: угроза физической расправы, увольнение с рабочих мест и исключение из учебных заведений.

E. принимает во внимание, что тысячи молодых и образованных людей покидают страну из-за отсуствия перспективы, в то время как активисты демократической оппозиции дали ход "Хартии — 97" — движению, призванному в очередной раз отыскать мирный путь возвращения к демократии.

1. Призывает белорусское руководство к восстановлению международных стандартов в отношении прав человека, свободы слова и печати, так, как это гласит Международная Конвенция о гражданских и политических правах и Парижская Хартия для новой Европы, под которыми Беларусь ставила свои подписи и которые являются основой построения отношений между Беларусью и Европейским Союзом.

2. Призывает белорусские власти освободить из под ареста школьника и двоих студентов, которые уже почти полгода удерживаются в следственном изоляторе.

3. Призывает президента Лукашенко немедленно остановить преследование и запугивание журналистов, членов оппозиции и других общественных активистов.

4. Призывает президента Лукашенко приказать назначить незамедлительное расследование нападения на Юрия Хащеватского.

5. Еще раз подчеркивает, что сотрудничество между Европейским Союзом и Беларусью может продолжаться только в том случае, если белорусское правительство будет ясно демонстрировать свои шаги на пути к уважению прав человека, демократических и законодательных преобразований.

6. Подтверждает свою поддержку заявления Совета Европы от 15 сентября 1997 года.

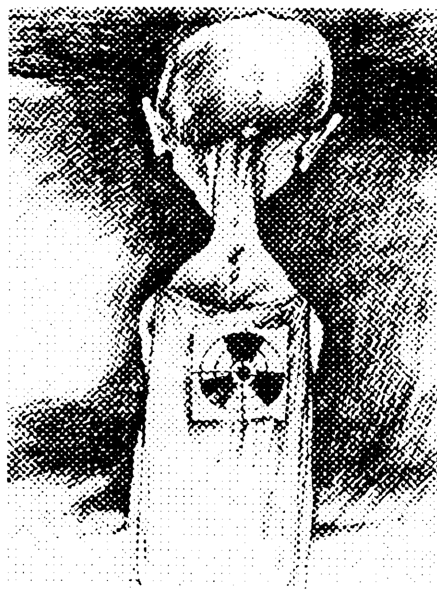
7. Акцентирует внимание на дальнейшей необходимости финансовой поддержки программ по дальнейшему усовершенствованию структуры белорусского общества и оценивает возможности создания необходимых условий для обучения белорусских студентов за границей с целью ознакомления их с демократическими ценостями

8. Уполномочивает своего президента передать эту резолюцию в Комиссию, Совет, президенту и правительству Беларуси и демократически избранному Парламенту Беларуси.

Реабилитация Зоны смерти

На днях из Праги Чешской поступило сообщение об очередной апелляции беларусских граждан на предоставление политического убежища. Поэтесса Нина Аксёнчык с семьей решила не возвращаться в родной Мазыр. Я думаю тот, кто пожелает выступить с суровыми нравственными осуждениями насчет этого непатриотического поступка, пускай сам едет на постоянное жительство в отравленную радиацией Гомельщину и посылает свои гневные филиппики уже оттуда — с территории, на которой нельзя жить людям, где дети не имеют будущего. А мы знаем еще , что молодая женщина и ее семья подвергались издевательствам и дискриминации со стороны властей за активное участие в демократическом движении.

После шумных вояжей Лукашенки по чернобыльским районам Беларуси официальная "наука" предложила обществу новую концепцию с мистическим латинским названием "Реабилитация радиации". Видимо, надо было бы сформулировать более класически. Например, "Memehto mori" или " Vita brevis". Это однако не изменило бы сущности, о которой простыми, честными словами доходчиво твердил товарищ президент на митингах, стоя под памятником Ленину: катастрофа отошла в небытие, надо возвращаться в оставленые деревни, жить, пахать, сеять и осчастливливать сограждан молоком, зерном да другой продукцией. С радиацией решили обойтись, как с жертвами коммунистических партийных чисток 1937 г. — реабилитировать. Вот только объяснить не могут, что это значит. Так и признаются в передачах беларусского радио для зарубежных слушателей — "не знаем". Банановым диктаторам надо поучиться классической образованности картофельного автаритаризма и разобраться со стихийными бедствиями. Пример дал еще персидский царь Ксеркс, приказав бить бичами морские волны, разрушившие мост, построенный для его армии.

За анекдотичностью очередной "всенародной инициативы" вырисовывается страшный силуэт государственного преступления. Режим лишает несколько миллионов людей права на жизнь и здоровье, используя ложь и насилие. Провал программы, отселения, лишение потерпевшего населения льгот и дотаций, преследование лиц, говоривших правду о катастрофе и ее последствиях. И вот теперь открытый призыв к возвращению в Зону смерти. В недалеком будущем Международный Чернобыльский трибунал установит, кто является организатором радиационного геноцида нашего народа, кто заинтересован в продолжении антигуманного эксперимента над беларусскими детьми.

Хотя, национальные рамки чернобыльского полигона расширились. В оставленных деревнях, в домах, где дозиметры зашкаливают, живут и ударно трудятся тысячи беженцев из Таджикистана, Армении, Абхазии. Имигранты получают прописку в нарушение Закона Республики Беларусь о гражданстве, никто не объясняет им, с какой опасностью они столкнулись. Власти удовлетворены, что есть кому выполнять хозяйственные планы. Несмотря на самую высокую в Европе смертность, количество заложников "реабилитации" растет. Когда-то старобеларусское государство было желанным убежищем в центре Европы. Сюда бежали от преследования, надеясь на талерантность и гарантии свободы с востока и запада: евреи с Европы, оппонет русского царя Ивана Грозного князь Андрей Курбский в 16 в., русские староверы в 17 в., езуиты в 18 в. Теперь открытая граница с Россией превратила Беларусь в транзитный коридор для курдов и пакистанцев, прорывающихся на Запад. Чернобыль принимает в объятья жертв постсоветских конфликтов. В то же время из Беларуси эмигрируют литераторы, ученые, предприниматели, активная молодежь. Режиму нужны только послушные рабы.

Валеры БУЙВАЛ

Герои нашего времени...

(Начало на стр. 1)

Таким образом, миллиарды рублей, вложенных в БПСМ, отдачи не дали. Митинги оппозиции по-прежнему собирали тысячи молодых граждан. На их фоне смешными казались попытки сторонников президента проводить свои "мероприятия": на них приходили только пенсионеры.

И тогда начался новый этап "борьбы за молодежь". Назвать его можно одним словом: *запугивание*. Начались массовые аресты молодых людей на митингах и шествиях оппозиции. Причем, как на несанкционированных, так и на санкционированных. Сотни студентов, школьников, молодых рабочих и служащих прошли через милицейские отделения, суды и следственные изоляторы. Денежные штрафы и приговоры от трех до пятнадцати суток ареста, увольнения с работы и исключения с университетов за нарушение специально принятого президентом Декрета №5 (признанного, кстати, независимыми экспертами антиконституционным) стали реальстью наших дней, делом привычным...

Уничтожение беларусской государственности, запрет использования беларусской исторической символики (еще недавно — государственной), под которой проводила и проводит свои митинги оппозиция, а также попытки задушить независимую печать, вызвали среди молодежи соответствующую реакцию: ребята начали заменять "официальные" красно-зеленые флаги на бело-красно-белые, расписывать стены домов и заборы антипрезидентскими надписями. Молодежь начала проводить акции под условным названием "Город — наш!", за ночь заменяя "официальную символику на свою, национальную, вывешивая бело-красно-белые флаги на самых видных местах. Такие акции прошли в нескольких городах Беларуси, в том числе и в столице. Именно за проведение такой акции в городе Столбцы и были арестованы Вадим Лабкович и Аляксей Шыдловски.

Сегодня каждый, кто владеет информацией о происходящем в Беларуси и может провести исторические паралели, согласится с таким выводом: теперешние беларусские власти ведут себя на родной земле как захватчики, как оккупанты. И недаром на борьбу с ними встала молодежь. Причем средства борьбы за столетия не изменились, и они такие же, как были когда-то во Франции или Германии, в Польше или Чехии. Со временем тех, кто борется с оккупантами народ называет своими национальными героями. Наши ребята в этом смысле — герои классические (хватит скромности, не будем стесняться говорить об этом). Они мужественно выдержали полугодовое досудебное содержание в тюрьме с многочисленными допросами, запугиваниями, физическими мучениями, избиением... Кстати, в акции принимали участие кроме В. Лабковича и А. Шыдловского еще восемь человек, которые так и остались "неизвестными". Ребята не назвали своих друзей, не выдали. И это тоже мужество...

Понятно, власти должны были превратить этот процесс в показательный: чтобы запугать других настоящих патриотов Беларуси, борцов против диктатуры, за демократическое будущее своей Родины. И все же никто не ожидал, что приговор будет настолько суровым и беспощадным. Полтора года тюрьмы строгого режима за "графити"? Это было бы чрезмерно даже тогда, если бы стены наших домов были всегда стерильно чистыми. Приравнение же "графити" подростков к уголовному преступлению возвращает нас в советские времена, когда борьба с инакомыслием велась именно такими средствами...

Президент Беларуси когда-то сказал: "Я свой народ за цивилизованным миром не поведу..." Молодежь ответила на это своим кличем: "Беларусь — в Европу, Лукашэнку..." И начала борьбу за свое будущее.

Андрей НАЛИВА

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88. Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.

В номере использованы рисунки А. Карповича и фотоснимки из архива Комитета "Весна-96"